

1

МОЖЕТЕ работать на сидячей, спокойной работе, — говорил ему военврач. А он, не слыша ничего, лежал неподвижно, устремив в потолок остановившиеся глаза. Снова и снова вставало, как в страшном сне: он, двадцативосьмилетний лейтенант — танкист Борис Потник, вместе с капитаном Федором Ефимовым ползет сквозь метель по сугробам, оставляя за собой кровавый след раненых и обмороженных ног...

Но сон, даже самый страшный, кончается. А что делать теперь ему, бывшему чемпиону Москвы по боксу, участнику сборной снайперской команды столицы, так мечтавшему продолжить после войны работу в театре молодого города Северодвинска, где он успел поставить пьесу Н. Погодина «Человек с ружьем» — то была его третья режиссерская работа.

Что делать, если сила играет в могучих руках, а вскочить с госпитальной койки нельзя: не на чем...

Ему спасли жизнь, отняв обе ноги. Горячим сердцем он был еще со своей родной 52-й механизированной бригадой, вместе с которой освобождал Харьков. Месяцы спустя он так вспоминал об этом в газете «Правда Севера»: «Взламывая оборону противника, порой действуя и гранатой, и штыком, мы упорно двигались к улицам Харькова. Я был в составе десанта автоматчиков на танке. Много техники и живой силы потеряли немцы в этих боях. Нам приходилось слезать с машин и расчищать дорогу от разбитой вражеской техники и немецких трупов... Харьков стал советским! Трудно передать нашу радость, мы ликovali. Харьковчане толпами выходили на улицы встречать своих освободителей.

Удержаться на танке было очень трудно: десятки рук сжимали тебя в объятиях...

То была весна сорок третьего. Жена Бориса, Екатерина Голубчик (они поженились в 1938 году, незадолго до совместного окончания режиссерского отделения Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского) читала письмо мужа из балаховского госпиталя: «Переживаю первую часть «Божественной комедии».

Первая часть великого творения Данте называется, как известно, «Ад».

Да, так могло стать навсегда. Но, получив леденящую душу весть из госпиталя, маленькая, худенькая женщина всеми правдами и неправдами — висая порой на вагонных под-

КАЖДЫЙ ДЕНЬ— ПОДВИГ

2

ножках, плача, умоляя, требуя — добралась из Архангельска до Балахова и, ворвавшись в палату, иступленно прильнула к изголовью больного. И была такой долгие годы, до последнего своего часа...

Любящее сердце перепланило нежность в яростную борьбу за то, чтобы Борис поверил: жизнь продолжается, все — и радость творчества тоже! — еще впереди, и надо вновь стать тем крепким, неумным, кто был комсоргом театра рабочей молодежи в таежном Большом Невзере — на Амуре — Якутской магистрали.

Кате помогали врачи и узнавшие об их горе институтские товарищи, и совсем незнакомые люди. Кто-то прислал Борису Осиповичу книгу «Как закалялась сталь».

И — чудо любви! — он победил судьбу, вернулся в театр, к любимому труду.

«Нашей советской культуре вы нужны больше, чем до войны», — сказал принявший его в Москве председатель Государственного Комитета по делам искусств. Большая, хоть и суровая правда была в этих словах: вчерашнему фронтовику, рожденному второй раз огромной силой воли, мужества и любви, доверяли воспитание новых бесстрашных бойцов.

Режиссер — не консультант, восседающий в кресле как может подуматься не знающим, какая она трудная, театральная жизнь. Если актер на сцене делает что-то не так, как нужно, как хочется (а «так» сразу никогда не бывает), надо самому выйти и показать репетируемую мизансцену. Без этого не поставлены были бы только в нашем театре имени А. П. Чехова 83 спектакля за 27 лет работы. 83 раза выходил Борис Осипович вместе с актерами и

3

другими участниками новых постановок на авансцену — навстречу аплодисментам, цветам, улыбок и улыбаюсь счастливо вместе со всеми.

И никто, кроме нескольких людей, не знал, чего стоило выйти на протежах и улыбаться, и как приходила без спроса в ночь перед премьерой невroma — это когда ты в репетиции катаешься по кровати от боли, стискивая зубы, чтобы не взорваться криком...

«Дело кончится плохо! Тебя однажды увезет из театра «скорая помощь». Оставь ты сцену. Гуляй, поспивай в кресле, почитывай книги. Ведь ты это кровью заслужил», — сказал однажды лечащий врач. И услышал в ответ: «Без театра я не живу на свете. Если бы мне сказали, что, посидев в кресле, я проживу даже сто пятьдесят лет, то и тогда я бы отказался!»

При любой погоде и в строгом соответствии с расписанием всех репетиций, спектаклей, встреч с людьми — а встреч этих с комбайнстроителями, металлургами, котельщиками, зрителями, школьниками было неисчислимо множество — Борис Осипович идет в театр, на предприятия, в школы. Жить полнокровной творческой жизнью помогает ему удивительный, самоотверженный доброты человек — Варвара Васильевна Титаренко.

Нужно ли говорить о том, что стало главным в творчестве Бориса Осиповича Потника. Быть в центре грозных водоворотов истории, ее драматических противостояний и борений, чтобы преодолеть все преграды, вести народ по избранному партией ленинскому пути — таково жизненное кредо героев его спектаклей — «Разлом», Б. Лавренева, «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Барабаницы» А. Салынского, «Сына рыбака»

В. Лациса и многих других, в том числе ранее поставленных в Архангельске, Курске, Нижнем Тагиле.

С этой революционно-романтической линией в бесконечно любящем жизнь, людей сердце гармонично слилась лирическая тема любви к человеку, борьбы за прекрасное в нем — в спектаклях «Таня» и «Иркутская история» А. Арбузова, «Чти отца своего» В. Лаврентьева, «В ночь лунного затмения» М. Карима, «Четыре капли» В. Розова, «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Последняя инстанция» Н. Матуковского.

А как сверкают всеми красками жизнелюбивого таланта его зажигающе-веселые комедии — от «Свадьбы с приданым» Н. Дьяконова до «Стряпухи» А. Софронова, показанной в Кремлевском театре, и последней — «Жужа из Будапешта».

Вряд ли есть еще в нашей стране режиссер, который так стремится к творческому содружеству с полюбившимися ему драматургами и так плодотворно работает с воплощением их пьес. Широко известно, что не одна пьеса нашего земляка лауреата Государственной премии СССР Анатолия Софронова впервые увидела свет рампы на сцене нашего театра. Другой пример — сотворчество с Генрихом Боровиком, чья пьеса «Интервью в Буэнос-Айресе» в постановке Бориса Осиповича Потника получила высокую оценку в газете «Правда».

А как современно, волнующе злободневно прочтены были такие классические, с большой сценической историей, пьесы, как «Свадьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина, «Бедность не порок» и «Гроза» А. Островского, «Последние» М. Горького.

Кажется, все силы отданы чеховской сцене. Но такова кипучая энергия Бориса Осиповича, что ее хватает и на большую общественную работу — быт, и неоднократно, секретарем партийной организации театра; руководить группой народного контроля, наконец, отдавать себя беззаветно своей большой любви — народному театру Дома работников просвещения, актеры которого за 20 лет учебы у Бориса Осиповича стали ровень с мастерами — профессионалами.

За многолетнюю плодотворную творческую работу Борис Осипович награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

18 декабря в нашем театре состоится творческий вечер ветерана войны и труда Бориса Осиповича Потника — коммуниста, художника, Человека.

А. ФЕДЕНКО.
Артист ордена «Знак Почета» драматического театра имени А. П. Чехова, наш общественный корр.